

Саша Чёрный

Штабс-капитанская сладость

*Часть сборника
Избранная проза*

Саша Чёрный
Штабс-капитанская сласть
Серия «Солдатские сказки»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4986816
Избранная проза: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-14284-3

Аннотация

«Проживал в Полтавской губернии, в Роменском уезде, штабс-капитан Овчинников. Человек еще не старый, голосом целое поле покрывал, чин не генеральский, – служить бы ему да служить. Однако ж пришлось ему в запас на покой податься, потому пил без всякой пропорции: одну неделю он ротой командует, другую – водка им командует...»

Саша Чёрный

Штабс-капитанская сладость

Проживал в Полтавской губернии, в Роменском уезде, штабс-капитан Овчинников. Человек еще не старый, голосом целое поле покрывал, чин не генеральский, – служить бы ему да служить. Однако ж пришлось ему в запас на покой податься, потому пил без всякой пропорции: одну неделю он ротой командует, другую – водка им командует.

В хутор свой, как в винный монастырь, забрался, чересполосицу монопольную бросил, каждый день стал прикладываться. Русская водочка дешевая, огурцы свои, дела не спешные, – хочешь умывайся, хочешь и так ходи. Утром в тужурку влезет, по зальцу походит, – в одном углу столик с рябиновой, в другом с полынной... Так в прослойку и пил, а уж как очень со зла побуреет, подойдет к окну да по стеклу зорю начнет выбивать, пока пальцы не вспухнут.

Компании себе никакой, однако, не составил. Батюшка по соседству трезвенный оказался; даже отворачивался, когда мимо проезжал, потому на всех подоконниках у господина Овчинникова наливки так и играли. Прочие тоже опасались, – штабс-капитан пил беглым маршем, интервалы короткие. Который гость отстанет, догонять должен, а не то коленом в мякоть, – поди подавай рапорт румынскому королю. Сидит это он как-то летом один, скворца хромого пьяным

хлебом кормит, – оммакнет в рюмку, да птичке и поднесет. Все ж веселее, будто и не один пьешь. Скворец у него крепкий оказался; гусей пьяными вишнями спойл, – облопались, в одночасье подошли... Собака благородной масти, Штопор по прозванию, сбежала. Каждый сбежит, не только благородный, ежели ему в глотку чистый спирт без закуски капать.

Сидит это господин Овчинников, а время около полуночи было. Сам с собой в зеркале чокается: «Будь здоров, сукин племянник! – Покорнейше благодарю!» и рюмку себе на лоб... Вгонит ее в нутро, будто карасином давится, а сам новую цедит. Уж и зорю по стеклу не выбивал, пальцы набрякли. Только нацелился по двенадцатой, а может, и по шестнадцатой пройтись, глядь, из бутылки малиновая жилка ползет. Жилка за жилкой, сустав за суставом, все на свое место встали, – цельная погань на край горлышка села, на штабс-капитана смотрит, хвостом в носу ковыряет. Как есть бесенок, масть вот только неподходящая: обнакновенно они в черноту ударяют, а спиртная нечисть в зелень.

Штабс-капитан ничего, – не удивляется. Даже обрадовался, не с мухами же тихий разговор вести.

– Наконец, – говорит, – заявились. Давно вас заждался! Почему ж ты, однако, малиновый?

Соскочил бес поближе, на чернильницу сел, потягивается.
– Потому, – отвечает, – форму у нас переменили. Которые по купечеству приставлены, по запойной, значит, части, – об-

мундирование у них, действительно, старое оставлено, зеленое. А какие к военным прикомандированы, особенно к запасным, – те теперь малиновые.

Пондравилось штабс-капитану, что такое к военным внимание. Ус пожевал, рюмку об штанину вытер, наточил водки, гостю подвигает.

– Пей, адъютант. Экой ты мозгляк, однако... Поди, водка из тебя так в чистом виде с исподу и вытечет...

– Не извольте беспокоиться. Не пью-с.

Ну, господин Овчинников не таковский, чтоб в своем доме такие слова слышать.

– А я тебе приказываю. Пей, клоп малиновый! Не то туплей по головизне тюкну, и икнуть не успеешь.

Бес копытцем мух отогнал и дерзким голосом выражает:

– Не пью. Пять раз вам повторять? Службы не понимаете, а еще военный. Ежели бы бесы, которые к пьяницам приставлены, сами пить стали, что бы это было...

Обиделся штабс-капитан, пальцем с амбицией помахал:

– Обалдуй ты корявый, разницы не знаешь. Пьяницы – это из нижних чинов, а из офицерского звания – алкоголики.

– Хоть алкоголик, хоть католик, – мне без надобности. Своего не упустим...

– А ты при мне бессменно, что ли?

– Само собой. Когда спите, я отдыхаю. Не взвод же к вам приставлять. Жирно будет.

– Давно при мне?

– Как вы еще в подпрапорщиках состояли, с той самой поры... Скучно мне с вами, господин Овчинников, не приведи черт!

– Какого же хрена тебе от меня надо? Чтоб я вокруг дома со шваброй промеж ног ползал?

– Зачем же-с. При вашем чине неподходяще. Пьете вы скучно. Ни веселости, ни поступков. При кузнеце я раньше болтался, так тот хоть с фантазией был. Напьется, я ему в глаза с потолка плюну, а он лестницу возьмет, да по ней задом наперед начнет лезть, пока в портках не запутается. Свалится, из носа клюква течет, а сам песни поет, собачка подтягивает... Интересно.

Фукнул штабс-капитан. Рюмку отставил, усы сапожной щеткой расчесал и говорит:

– Дурак ты серый. Тебе повышение дали, ко мне назначили, а ты об кузнеце вспомнил. Плюнь-ка в меня, попробуй, я тебя, гниду, вместе с домом спалю!

– Зачем же мне в вас плевать-то? Тоже я разницу понимаю. А дом спалите, сами и сгорите. Преждевременно это, потому разворот вашей судьбы еще не определен.

– Какой такой мой разворот?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.